

Мне, конечно, в этом смысле повезло. Наши родственники живут на Байкале, в деревне. Ребенок видит настоящих цыплят и утят, пьет парное молоко, пасет коров, знакомится с деревенским укладом, с тем, как живут простые люди. Поэтому Сережа лучше понимает своих одноклассников, ему легче общаться с окружающими. Я не могу поехать с ним на три месяца, но там мои тетья, дядя, троюродные братья. Вместе с моим сыном они ходят на рыбалку. У него насыщенная жизнь, потому что богаче событиями и впечатлениями, чем в деревне, она не может быть нигде!

— **Родители именно так воспитывали вас?**

— Я вырос в деревне, которой нет на карте, и даже акцент не стал исправлять, поскольку считаю, что всегда нужно оставаться самим собой. Например, я помогал и буду помогать сиротам. Еще когда учился на стилиста, мы ходили в детский дом: мыли ребятишкам головы, стригли их, туда же я приносил первые заработанные деньги. У нас все делают вид, что этой проблемы не существует. Почему многие боятся брать сирот? Потому что все будут тыкать пальцем.

— **А когда с Сережей было легче: в детстве или сейчас?**

— У меня с ним никогда не было проблем, потому что мы друг друга понимаем, а вот бабушка у нас властная, деспотичная. В этом есть и плюс: кто-то должен в определенный момент переломить ход событий. Но есть существенный минус — у бабушки с внуком нет взаимопонимания, хотя они и любят друг друга до потери пульса.

— **Как обычно вы проводите время?**

— Мы не летаем на вертолетах и не плаваем на яхтах, потому что это неинтересно ни мне, ни сыну. Проводим время довольно банально, как другие семьи, никаких секретов.

— **И родительские собрания вы тоже посещаете?**

— Зачем раздражать людей? Я общаюсь с учительницей тет-а-тет. А на родительские собрания у нас ходит бабушка, она до меня доносит всю информацию. Хотя я и так все знаю. Собрания, разговоры с учителями нужны тем родителям, которые не участвуют в жизни ребенка. Им там о нем рассказывают.

— **Как, кстати, вы выбирали школу?**

— Мне предлагали отправить Сережу в Англию, Италию, Германию, но мы с бабушкой решили, что ему лучше здесь. Опять-таки здесь я мог бы отдать сына в спецшколу, нагрузить по полной, но тогда у него не было бы детства. Из этих соображений я поздно отправил Сережу учиться. Школа для нас стала большим вопросом: 35 человек в классе, дети агрессивные, неуправляемые, лезут драться, стараются причинить боль, он приходит домой в ссадинах, синяках. Мы прошли и через огонь, и через воду, и через медные трубы. Сменили несколько школ. В младших классах с сыном учились настоящие девочки-садистки. Одна из них отнимала у всех деньги, завтраки. Родители не знали об этом, потому что дома она была тихоней. Сейчас у нас понимающие учителя, они более-менее адекватно воспринимают Сережу. Но каждый год — одни мучения, невероятные ситуации, из которых нужно выпутываться...